

Творческий псевдоним - Ли Гевара. Алина Стародубцева
25 лет.

Родилась в студёную зимнюю пору, 25 февраля 1990 года, в городе Кемерово, но последние 20 лет зову своим городом Севастополь. Первое стихотворение (верней, всего две строчки) написала в семь, и с этого момента влюблённость в поэзию назревала тихо и почти незаметно, подкрадываясь осторожными шагами Маяковского и Рождественского, Окуджавы и Бродского, нашёптывая странные слова голосом Арбенина, пока не накрыла с головой уже в двадцать лет. Этот роман продолжается до сих пор, и, надеюсь, нескоро ещё сойдёт на нет.

В анамнезе пока - один аудиоальбом мелодекламации "LAPSA" и один сборник стихов "Лаборатория осени". Весной 2015 года участвовала в фестивале поэзии и драматургии "Филатов Фест" в Москве. Увезла с собой второе место и в комплекте к нему — огромную мотивацию работать, работать, работать дальше.

Моя Большая Мечта - создать когда-нибудь проект, в котором соединятся воедино три нежно любимые мной вещи: поэзия, музыка и театр, соединятся в самые настоящие спектакли. Как думаете, получится? Для чего ещё существуют мечты, как не для того, чтобы сбываться?..

ЧАРЛИ

Ты не бойся, мой милый Чарли. Вот машинка, строчи отчёт.
В лабиринте из строк и марли каждый прочерк наперечёт.
Поворот не туда - и снова мышью корчиться на плече.
Это время коротких слов и недокуклившихся врачей.

Это мир переменных строев. В лодке - трое. (И все - не ты.)
Так греби же в свою историю, пока не свели мосты,
так беги! Это сольный картинг. После порознь погрустим.
Как меня назовут в медкарте, если сдамся на милость им?

Ты не бойся побыть нейроном для запутавшихся голов,
приблудившись внутри неоновых клеток лучших из городов.
Говорят, что к жилищу Ноя самолёты бросали нить.
Я ведь тоже зачем-то вою,
когда нет уже сил просить,

когда день - постановка Сартра с декорациями Кюри.
Ты не бойся, мой милый Чарли. (Я считаю: 2... 3...)
Посмотри, как хорош отсюда не для нас - но вполне салют.
Страшно видеть пропасть, покуда не раскроется парашют.

Страшно - это пахать, как лошадь, с целью выдумать колесо.
Страшно - это когда в окошке ты увидишь своё лицо,
наблюдающее, как кто-то, чьи-то локоны теребя,
занял место вторым пилотом. (Кто-то новый живёт тебя.)

Каждый Роршах - всего лишь блюдце, исчерниленное - не взять.
"Доктор, слышишь? Они смеются! Это значит, что мы - друзья!"

Всё закончится в октябре. (...38. Отчёт готов.)

Р. С. Эджернон на заднем дворе не дожждётся твоих цветов.

ФОРТОЧКА

Вместо эпиграфа:

Короткое замыкание — электрическое соединение двух точек электрической цепи с различными значениями потенциала, не предусмотренное конструкцией устройства и нарушающее его нормальную работу.

Иные форточки лучше не открывать.

Слишком свежий воздух; слишком легко дышать.

Слишком громко ухнут в тебе слова -
вот уже их почти что конница, вот их рать,
и становится слишком тесна кровать
для тебя, умноженного на два.

Вот же спутались - как наушники, вынутые из кармана,
не умеем действительно ГОВОРИТЬ, кроме как стихами,
да и после не разберёмся в своих стихах.

Короткое замыкание. Длинное замыкание.

Мало выгнать твой запах взашей из сердечных камер -
он застревает занозистой линией на руках.

В нарушении изоляции время закоротит.

Самое важное может случиться и взаперти.

Форточка запирается изнутри.

Нет, ты смотри на неё,

смотри,

смотри

и дыши, дыши из неё, покуда хватает места,
сквозь трахею, до альвеол. Представь себе, что ты - тесто,
изваляйся по горло в этом чёртовом сквозняке.

Потому что (допустим), если б я был Дантесом,
я хотел бы, чтоб в детстве стало чуть больше детства
и за миг отскользнул указательный на курке.

Потому что под капюшоном музыка шепчет чище.

Тысячи обездоменных Элли по бездорожьям рыщут,
ни одного из обещанных Гудвинов недоищась.

Дотянись до форточки, стань на секунду нищей.

Вот закроется - и сиди себе в своём сонном днище,
выдыхая молекулы затхлости и борща.

Мы же выдохлись, как шампанское к январю.

Уходи из меня, из города, я сам здесь всё приберу.

Моя форточка хлопает на ветру.

Я смотрю на неё.

Смотрю.

Смотрю...

БОГИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

Эта планета — переполненная палата.
Здесь дурно пахнет и кого-то всегда хоронят.
По планете дрейфуют боги в белых халатах —
боги с глазами рыб, обаятельные Хароны.

У них всегда, разумеется, правильные решения,
и воздух вибрирует в ритме больной кантаты,
когда в ловких руках появляется шприц с волшебным,
избавляющим от страданий барбитуратом.

Боги знают, когда тебе жить, а когда — лечиться.
Они делают всё, чтоб очистился мир от грешников.
Ты, главное, веруй в уколы, не забывай молиться —
глядишь, сдохнешь прежде, чем соберёшься вешаться.

Армагеддон был вчера. А мы, дураки, не знали,
уютно спиваясь в чистилищах пыльных пенат.
Мы сами богов взрастили, вскормили, вскамлали,
и вот уже новый идол напяливает халат...

И какой-то случайный Адам на протёртом пюре матраса
окропляет свой угол кровью жертвенной валерьяны.
«Доктор, господи... Сколько ещё в запасе?»
Бог не в курсе. Он нынче дежурит, устал и пьяный.

У меня имеется свой, персональный некто.
Он такой же, как я — воинствующий чудак.
И я принимаю его звонки, как таблетку:
раз в сутки, на ночь, как правило — натощак.

У меня в подуши — налёт богохульной рвани.
У меня в полспины — автографы падших ив.
Шрамы — тоже искусство. Я хвастаюсь ими по пьяни,
потому как если не в петлю — значит, как минимум, срыв...

И срывается пластырь божественных стереотипов.
С размаху, цепляясь в надежде за мягкую ткань.
Под пластырем душно и непривычно тихо.
Пощёчина миру — моя последняя дань.

Ночь за окнами бьёт набат, истерит молебен.
Рвутся реальности, схваченные на холостую нить...

...А моя голова лежит на его коленях,
и кажется, что до завтра можно ещё пожить.

ТИШИНА

Тишина означает: брат, я должна молчать.
С каждым словом нетвёрже шаг и ине й типаж.
Три круга внимания - дантевская печать.
Я снаружи кругов. Я выхожу в тираж.

Первый круг - это люди. И люди хотят войны.
Были кольца на пальцах; овация - пальцы в кровь.
Здесь война - не врати в периметр, дёрнуть чеку основ...
Я по благу в пресс-ложе. И я хочу тишины.

Я хочу, утомившись звуком, улечься к тебе под бок
и впечататься татуировкой в твои черты.
Чтобы были мы - ток, опускающий нам мосты,
оборот бесконечности после тире дорог.

Город вынес меня за скобки, смял пыльным календарём.
Круг второй опустился к ночи, вцепился в озяблость рук.
Тишина - третий круг, очерченный фонарём.
В его свете ищу твою тень...
А тебя ни здесь, ни вокруг.

Тишина означает: брат, мне нельзя дышать.
С каждым выдохом, кажется, трачу тебя в себе.
Если были мы, дай мне об этом знать:
может, будем ещё -
в каком-то из октябрей.

УКРАИНИАДА

Шутов хоронят за оградой
под металлический набат.
Сооружайте баррикады -
куда ж в войну без баррикад?

Рядите города в блокады,
сжигайте шины - пусть горят.
Идёт реакция распада.
Историк! Не пером - гранатой
создастся "Украиниада",
альтернативный вариант.

Свой фетр бросая грациозно
(срывая с головы дуршлаг),
вкушай кровавый хмель на розлив,
о рыцарь деревянных шпаг.

Страна больна сальмонеллёзом
и дышит в маску, кое-как.
Покуда бьёмся лбами оземь,
танцуя регги на морозе,
по трону задницей елозит
запатентованный дурак.

Война сегодня - добрый повод
для тех, кто мелочен и слаб,
пустить по будням мощный залп
и вспомнить: "Я так зверски молод!

Во мне есть силы и азарт
бросаться камнем или словом
в подорванный кордон столовой,
дабы хлебнуть халявный чай
и сделать фото невзначай,
что разлетится по просторам
с комментариями - вот жжот фотограф! -
или на кухне, под "молдову",
твердить: я был там! Я солдат!"
На пепелище потасовок
солдаты нынче нарасхват...

А помнишь милое безделье,
слоняющееся в метро?
Как в искрах пятничных костров
сжигали смуту понедельник,

и пах предчувствием апреля
нам каждый камешек дорог?..
В пыли гитары менестрелей.
А менестрели, взяв шинели,
идут под музыку шрапнели -
идут на смерть, сбиваясь с ног...

Боец распродаёт награды.
Богач бросается с моста.
Ребята мрут за клоунаду -
достойная, видать, мечта.

Сооружайте баррикады!
Не канет в Лету красота -
преграда порастёт балладой
о мире, где под гимн и ладан
шутов хоронят за оградой,
построенной рукой шута.

Я - ЧЁРТОВ КОЛЛЕКЦИОНЕР

На стеллаже стеклянных дней, тряпичных слов и карандашных набросков "здесь", "одна", "однажды", есть полки, прочих тяжелей. На них гнездится полк бумажных, кричащих типографской сажеей, пахучих прошлым и гуашью, мной недописанных людей. В одних я не вмещусь, хоть вой. Другие велики некстати. А третьих ждёт другой издатель - или, как минимум, запой...

Но выбран наугад герой, не пропечатанный в заглавьи, не совершивший подвиг, равный удачно вставшей запятой.

"Был дубль! Отснято!" Перерыв.

Приветствую тебя, мой странный. За предрассветной мутной сталью наш вальс рифмуется в надрыв. Я слышу твой гитарный бой. В который раз тебя листая, я вижу, как, недокасаясь, бредёшь ты - безымянный странник, недопридуманный не мной.